

Гордимер В. ПОСЕЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ-ВЫСЕЛЕНЦЕВ И БЕЖЕНЦЕВ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1915-1916 гг.

Первая мировая война привела к обострению межнациональных отношений в Российской империи в целом и в частности в Таврической губернии. После присоединения России к Антанте царские власти усилили карательную политику по отношению к тем народам, которых они считали потенциальными государственными врагами и изменниками – крымским татарам, туркам, немцам-колонистам. В первую очередь к тем из них, кто являлся подданными стран входивших в Тройственный союз. В дальнейшем к категории изменников России были отнесены российские евреи, имевшие, по мнению царских властей, прогерманскую и проавстрийскую ориентацию. Поселение евреев-выселенцев и беженцев из северо-западных районов Российской империи в Таврической губернии, а также деятельность в вопросах помощи и абсорбции новых поселенцев, которую осуществляли еврейские общины Крыма и Северной Таврии, российские еврейские общественные и благотворительные организации, – являются важными и малоизученными историческими событиями. Их поселение повлияло на многие сферы жизни как местного еврейского, так и не еврейского населения, а также стало одной из причин ухудшения межнациональных отношений в этом крае.

В апреле 1915г. началось массовое выселение евреев из Ковенской и Курляндской губерний. В течение нескольких суток сотни тысяч людей были полностью разорены и с позором изгнаны из своих домов. Депортации подверглись и те семьи, чьи отцы, братья и сыновья служили в боевых частях Российской армии. Первоначально евреев депортировали в губернии входившие в Черту Оседлости и удалённые от зоны боевых действий. Однако не во всех районах даже этих губерний им было разрешено поселяться. К таким запретным местам относились Крымский полуостров, правый берег Днепра, двухсотвёрстный район от штабов армий [1]. В Таврическую губернию первые эшелоны евреев-выселенцев прибыли в мае 1915 г.. В начале мая в Симферополь были привезены евреи из Ковенской губернии. Их количество составляло минимум 1000 человек. Не будучи заранее предупреждены об их приезде, симферопольские евреи не успели ничего организовать для приёма «ковенцев». Приезд депортированных был полной неожиданностью для них.

Положение выселенцев было ужасающим. По словам очевидцев: «Лишь немногие имели с собой хоть чтонибудь из постельных принадлежностей, сменную одежду и т. п. Большинство приехали буквально без всего» [2]. Несмотря на неожиданность произошедшего события, местным еврейским общинным и общественным деятелям удалось быстро организовать комитет по оказанию помощи выселенцам и беженцам. Неофициально созданный комитет временно действовал под флагом местного общества пособия бедным. Характеризуя комитет очевидцы тех событий писали: «В нём были объединены самые разные силы местной общины. К нему примкнули и некоторые прежде вовсе не интересовавшиеся еврейскими общинными делами люди» [3]. Особую активность в его работе проявляла еврейская-ашкеназская молодёжь.

Прибывших выселенцев разместили в синагогах, в мужской и женской еврейских частных гимназиях, в приютах и некоторых частных помещениях. Однако средств на содержание такой массы людей не хватало. В связи с этим симферопольский комитет обратился за помощью к другим еврейским общинам. В результате откликнулись разными денежными суммами общины Харькова, Екатеринослава, Ялты, Евпатории, Алушты, Джанкоя, Бахчисарая, Карасубазара, Феодосии и некоторые другие. Был проведён дополнительный сбор пожертвований среди евреев Симферополя. «Ковенцы» находились в Симферополе чуть больше недели; на восьмой день их пребывания Таврический губернатор получил приказ начальника Одесского военного округа о выселении депортированных из города. Основанием для этого приказа было то, что Симферополь как и весь Крым находились в зоне боевых действий. Просьбу комитета оставить выселенцев и беженцев в городе власти отклонили, и 14 мая их отправили в города и местечки материковых уездов.

Однако не везде в губернии еврейским выселенцам и беженцам оказывался такой же приём как в Симферополе. В Бердянске и Ногайске из-за нехватки свободных помещений их селили: «в грязных, тёмных и сырых амбарах» [4]. Местные органы самоуправления зачастую отказывались помогать прибывшим, не давали им жить в городских казармах и в других не еврейских помещениях и приютах. Помимо проблемы жилья, были большие трудности с оказанием медицинской помощи, в первую очередь из-за нехватки врачей.

Во всех местах куда прибывали беженцы и выселенцы, немедленно еврейскими общинами организовывались комитеты помощи. Чтобы обеспечить обездоленных жильём, комитеты стремились расселить хотя бы часть их в еврейском частном секторе. Обычно в домах и квартирах в одной комнате жила целая семья. Но средств на решение всех возникших проблем и на содержание массы нуждающихся у местных общин не было. В сложившейся ситуации возникла необходимость создания общегубернской организации, которая бы осуществляла руководство делом помощи. Начало ей было положено на совещании представителей еврейских общин Крыма и материковых уездов, которое состоялось по одним источникам в конце мая, а по другим в начале июня 1915 г. в Симферополе.

На совещании были обсуждены возникшие проблемы в деле оказания помощи, положение выселенцев на местах и другие вопросы. Был утверждён устав и бюджет новой губернской организации, и избран её

губернский комитет; было принято решение об открытии общегубернского Бюро Труда и его местных отделений; об обращении к ОЗЕ с просьбой о присылке врачебно-питательных отрядов и организации врачебных пунктов в губернии. Точного первоначального названия этой организации не сохранилось, по видимому оно было Таврический Еврейский комитет помощи жертвам войны. Местом нахождения комитета делегаты выбрали г. Симферополь, а его отделы были образованы во всех городах и местечках как Крыма, так и материковых уездов. Особо стоит отметить принятое решение о создании единого губернского Бюро Труда. Его целью являлось оказание помощи новым поселенцам в их трудоустройстве. Как губернское так и местные бюро труда входили в состав комитетов помощи. В местных комитетах они назывались – комиссии по труду.

20-23 августа 1915 г. в Петрограде было проведено всероссийское совещание представителей еврейских комитетов помощи. В его работе участвовали и делегаты от Таврического комитета. С целью осуществления единого руководства делом помощи еврейским беженцам и выселенцам и для того, чтобы противостоять политике государственного антисемитизма, на совещании было решено создать Всероссийский еврейский комитет по оказанию помощи пострадавшим от войны (ЕКОПО). По решению участников совещания, структура новой организации состояла из центрального комитета в Петрограде и 10 областных комитетов. Таврический губернский комитет вошёл в южный областной комитет. С этого времени официальное его название было – Таврический комитет еврейского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны. Его председателем был директор симферопольской еврейской больницы врач А. Гидалевич, а секретарём – помощник присяжного поверенного Б. Я. Лейбман. В августе 1915 г. руководство Петроградского еврейского комитета характеризует организацию помощи в Таврической губернии особо отметило, что: «Таврическая губерния в смысле постановки дела помощи выселенцам и беженцам является одной из наиболее благоустроенных. Почти везде на местах работают правильно организованные комитеты» [5].

Поселение еврейских выселенцев и беженцев вызвало резкое увеличение общей численности еврейского населения губернии. К августу 1915 г. количество прибывших составляло по приблизительным сведениям минимум 10582 человека [6]. Вероятно их количество было гораздо больше. Основная масса прибывших концентрировалась в трёх уездах Северной Таврии.

Местное нееврейское население проявило к новым поселенцам неоднозначное отношение. Что касалось мусульман и немцев-колонистов, то их положение было таким же как и у евреев. Они не совершали каких либо антисемитских выступлений. Совершенно другое настроение демонстрировало русское и украинское население. Некоторые сразу пришли на помощь обездоленным. К примеру, когда в Симферополь прибыли первые выселенцы из Ковенской губернии, в крымской газете «Южные ведомости» было опубликовано письмо группы русских интеллигентов, в котором они выражали своё сочувствие невинным жертвам войны и просили принять от них пожертвования. Их примеру последовали и некоторые другие русские граждане передавшие в счёт симферопольского еврейского комитета денежные пожертвования. Были и те, кто своим личным трудом помогали в еврейских приютах. Другая часть русского населения негативно восприняла приезд еврейских беженцев и выселенцев, в первую очередь из-за опасности возникновения эпидемий, роста цен на продукты питания и товары первой необходимости, начавшейся спекуляции и понижения заработков. Причём это негативное отношение было таким же разным, как и географическое положение самой губернии, если в Крыму дело до погромов не дошло, то на материковой части они произошли.

В июне 1915 г. начались антиеврейские беспорядки в Мелитопольском и Бердянском уездах. Главными инициаторами и участниками погромов были жены мобилизованных на войну крестьян. 12 июня в с. Васильево Мелитопольского уезда местные крестьянки попытались устроить погром евреев. Только благодаря вмешательству полиции погром не произошёл. 19 июня 1915 г. погром произошёл в м. Большой Токмак. Благодаря решительным действиям уездной полиции погром удалось во время подавить, и он обошёлся без жертв.

Ответом Таврического губернатора Княжевича на антисемитские действия крестьян стала отправленная им 22 июня в Большой Токмак телеграмма со следующим текстом: «Объявите населению Большого Токмака, что всякий нарушивший порядок будет считаться изменником, помогающим нашим врагам и будет судим со всей строгостью законов военного времени» [7]. После этого, погромов в местечке больше не происходило.

Чтобы предотвратить новые погромы, Княжевич по собственной инициативе принял ряд важных решений. 19 июня 1915 г. он отправил министру внутренних дел срочную телеграмму, в которой просил прекратить выселение евреев в Таврическую губернию и указывал причины по которым это следовало сделать. Характеризуя ситуацию сложившуюся в губернии, в особенности в её материковой части, он писал: «В Таврическую губернию в которой за последнее время чрезвычайно обострились еврейский и немецкий вопросы, уже выселено более шести тысяч евреев. Местное население крайне недружелюбно настроенное к многочисленным коренным евреям и немцам, встретило выселенцев весьма враждебно... Дальнейшая высылка евреев в губернию грозит более серьёзными беспорядками могущими легко обратиться и против немецкого населения. Ввиду изложенного ходатайствую впредь совершенно прекратить выселение евреев в Таврическую губернию» [8]. Несмотря на предостережения и просьбы губернатора выселение евреев в Таврическую губернию продолжалось, но если в начале Крымский полуостров был закрыт, то затем местные власти стали поселять их и в крымских уездах отдалённых от прибрежной зоны.

Но до февраля 1917 г. большая часть Крыма по-прежнему оставалась для них закрытой.

В нескольких случаях местные власти смогли заранее предотвратить погромы. К примеру, в Мелитополе, в с. Кизияр Мелитопольского уезда, в с. Петропавловке Бердянского уезда. Следующим шагом губернатора стало ужесточение цензуры печати. 21 июня 1915 г. в петроградской газете «Военный вестник» было опубликовано сообщение штаба Верховного главнокомандующего о казни двух евреев, на основании приговора военно-полевого суда. Но губернатор приказал военным цензорам не печатать присланную информацию. По его словам главной причиной принятого решения стало: «антиеврейское настроение населения губернии» [9].

Благодаря тому, что местными властями были приняты решительные меры по наведению порядка, в Таврической губернии погромы не захлестнули всю её территорию и после лета 1915 г. больше не происходили. В этом крае положение евреев, немцев и татар не только было схожим, но даже влияло друг на друга. Помимо того, что они являлись основными экономическими конкурентами для православных, теперь их ещё воспринимали как главных врагов государства. Таврический губернатор понимал, что если не навести порядок и не предотвратить погромы против евреев, то затем последуют погромы немцев-колонистов. Нужно подчеркнуть, что хотя среди беженцев и выселенцев прибывших в губернию евреи составляли основную часть, но они не были единственными. В мае 1915 г. сюда были переселены немцы-колонисты, которых выселили из Привислянского края.

В августе 1915 г., массовые выселения евреев из районов боевых действий прекратились. 15 августа министр внутренних дел разослал по губерниям Российской империи специальный циркуляр разрешавший евреям поселяться в городах вне Черты оседлости. Фактически это решение означало частичную её отмену в России.

Разрешение поселяться евреям во внутренних российских губерниях затормозило процесс переселения выселенцев и беженцев в Таврическую губернию, но не прервало его. По приказу губернатора, направлявшихся сюда новых переселенцев немедленно отправляли в другие, российские губернии. К примеру, в начале августа 500 евреев выселенцев были депортированы из Мелитополя в Тамбовскую губернию. К ноябрю 1915 г. число еврейских беженцев и выселенцев в Таврической губернии немного уменьшилось и составляло около 9000 человек, из них 2500 детей [10].

В 1916 г. еврейские беженцы продолжали прибывать в Таврическую губернию. Но если весной-летом 1915 г. это был массовый поток, то с конца 1915 г. беженцы прибывали сюда небольшими группами. Таврический комитет еврейского общества пострадавшим от войны в своём январском отчёте направленном в ЦК ЕКОПО следующим образом характеризовал ситуацию с приездом беженцев: «Никем и ничем не направляемое это движение беженцев нарушает всякие сметные и организационные предположения, вызывая перегрузку одних пунктов и большие расходы по переотправке» [11]. Из-за большой концентрации выселенцев и беженцев в некоторых местах начались эпидемии, к примеру в Мелитополе вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В связи с тем, что поселять беженцев и выселенцев в Крыму и на пятидесятивёрстном расстоянии от берега моря было запрещено, Таврический комитет информировал ЦК ЕКОПО о том, что в границах Таврии не возможно было удовлетворительно решить вопрос с поселением. Несмотря на все эти трудности 90 % прибывших к январю 1916 г. всё таки были расселены по квартирам. Из всех живших на квартирах, только 20% имели в квартирах необходимую мебель т. е. Кровати, стулья, столы, у 80% их вообще не было. Также не хватало одежды и обуви на всю массу людей, практически все вели полуголодное состояние. Еврейские общины и комитеты помощи делали всё возможное чтобы трудоустроить прибывших. Однако по данным Таврического еврейского комитета, к январю 1916 г. смогли трудоустроиться и не получали денежного пайка: «...только 16.6% прибывших, 24% получали частичную помощь и около 60% нуждались в полной помощи» [12].

Для того, чтобы трудоустроить прибывших Таврический губернатор разрешил им заниматься сельским хозяйством. Однако по данным Таврического еврейского комитета помощи, этим правом воспользовались только единицы. К примеру в Большом Токмаке 4 выселенца попробовали заняться земледелием, но по словам уполномоченного еврейского комитета помощи: «Вечером они вернулись с полевых работ совершенно без сил и в обморочном состоянии» [13]. Причин того, что разрешение заниматься этим трудом не имело успеха в среде прибывших, было несколько: в первых, они просто не умели этого делать, т. к. никогда не занимались сельским хозяйством; профессиональный состав прибывших был следующим: портные, портнихи, торговцы, приказчики, сапожники, ювелиры, чернорабочие и т. п.; во вторых - из-за постоянного недоедания и физического истощения переселенцы были вообще не годны к полевым работам.

В связи с массовым поселением евреев-выселенцев и беженцев в Таврической губернии в это время на её территории вели активную деятельность ряд российских еврейских общественных и благотворительных организаций. К примеру, ОЗЕ («Общество здравоохранения евреев в России»), ОПЕ («Общество распространения просвещения среди евреев») и др.. Их работа способствовала тому, что в городах и местечках этого края были организованы новые общественные еврейские учреждения, ремесленные школы и мастерские, детские сады и приюты, новые хедеры (начальные школы), еврейские санатории. Особо следует отметить работу ОЗЕ во всех местах сосредоточения новых поселенцев, работали врачебно-питательные отряды этой организации, в ряде мест были организованы амбулатории для оказания врачебной помощи (Геническ, Орехов). В Крыму в 1916 г. ОЗЕ открыло 2 санатория для евреев больных туберкулёзом, один из которых находился в Алуште, а другой в Евпатории. В Алуште санаторий работал круглогодично, а в

Евпатории сезонно. Эти санатории находились в собственности ОЗЕ, так как были выкуплены благодаря добровольным денежным пожертвованиям евреев.

Первая мировая война стала важной вехой в истории многонационального населения Крыма и материковых уездов Таврической губернии. В то время здесь произошли значительные изменения в демографии населения, в его экономической и социальной жизни. Дискриминационная внутренняя политика российских властей по отношению к евреям, немцам и татарам, которые вместе составляли свыше четверти всего местного населения, привела к ухудшению межнациональных отношений в этом крае. Массовые депортации усилили ненависть к царизму и вражду к русским у народов подвергшихся им. В этом регионе положение евреев, немцев и татар было не только схожим, но даже влияло друг на друга, и тех и других воспринимали как врагов России, подвергали репрессиям. Наряду с антисемитским законодательством, в России действовали дискриминационные антинемецкие и антимусульманские законы и приказы.

Приказ российского командования запрещавший поселяться высленцам и беженцам на территории Крыма который находился в зоне боевых действий, имел как отрицательное так и положительное значение для всего местного населения. С одной стороны их концентрация в трёх материковых уездах привела к ухудшению межнациональных отношений и создала трудности для оказания им помощи. Русское и украинское население этих уездов обвиняло как местных евреев, так и прибывших в том, что они виновны в повышении цен на продукты и предметы первой необходимости. В некоторых местах после приезда высленцев и из-за антисанитарных условий их жизни начались массовые эпидемии. Все эти события привели к тому, что на материковой части губернии произошли еврейские погромы. Одновременно с этим возникла опасность того, что русские и украинские крестьяне начнут громить немецких колонистов. Причиной этого стала ликвидация немецких хозяйств и скупка их частными лицами не крестьянами, в том числе и евреями.

С другой стороны это решение обезопасило евреев Крыма от погромов. Крымское нееврейское население не обвиняло их в поднятии цен на продукты и товары первой необходимости, здесь не усилилась конкуренция на рынке труда, в торговле и ремесле, не было также опасности эпидемий.

События 1914-1916 гг. Привели к тому, что в Крыму и в других районах губернии разные национальности по разным причинам проявляли недовольство как внутренней так и внешней политикой царской России. Негативное отношение к царизму было общим для большинства населения края накануне 1917 г..

Источники и литература

1. Центральный архив истории еврейского народа, Иерусалим, НМФ/722
2. «Еврейская жизнь» №3, Москва, 1916 г., стр. 31
3. там же
4. там же, стр. 31-32
5. «Еврейская жизнь» №7, Москва, 1915 г., стр. 20
6. там же
7. ЦГАРК, ф. 26, оп. 3, д. 1044, л. 58
8. там же, л. 22
9. там же, л.32
10. ЦГАРК, ф. 26, оп. 3, д. 1075, л. 30
11. «Помощь» №2, Санкт-Петербург, 1916г., стр. 30
12. «Помощь» №2, стр. 31
13. «Еврейская жизнь» №7, Москва, 1915 г., стр. 24